

Утренний луч солнца пробился сквозь щель в колышущихся на ветру шторах, рисуя на полу золотистый узор. Цзян Юньшу, словно почувствовав это, приоткрыл глаза. Его затуманенный взгляд постепенно сфокусировался, и он уставился на причудливый узор на потолке, не двигаясь.

У него была довольно сильная утренняя сонливость, хотя он и не срывался на других. Просто процесс "перезагрузки" от пробуждения до полного пробуждения занимал много времени. Он медленно моргнул и увидел пустой стеклянный шкаф. Переведя взгляд вправо, заметил висячий замок на третьем шкафу.

Цзян Юньшу вспомнил, что вчера вечером запер его на глазах у Бай Тана.

Вчера во время смены повязки Бай Тан ужасно боялся, дрожал так сильно, что руки Цзян Юньшу тоже тряслись. Бинт пришлось накладывать несколько раз, прежде чем получилось ровно. Цзян Юньшу был расстроен, пытаясь понять, чем он снова напугал мальчика.

Решив, что Бай Тану наверняка не нравится эта комната, где хранились те инструменты и происходили кошмары, детали которых он не знал, Цзян Юньшу уступил ему свою новую кровать и наспех прибранный комнату.

Хотя поначалу Бай Тан наотрез отказывался, говоря, что будет спать у его ног, выражая самыми испуганными глазами самые смелые слова.

Но после четырех решительных отказов Цзян Юньшу, Бай Тан дрожа замолчал и молча наблюдал, как он меняет постельное белье. Цзян Юньшу помнил удивление в глазах Бай Тана, когда тот увидел его ловкие и чистые движения.

— Вот, Бай Тан, — Цзян Юньшу вложил ключ в ладонь Бай Тана. — Теперь это твоя комната. Завтра я вызову домработницу, чтобы убрать вещи отсюда, а когда твоя нога заживет, мы купим мебель, которая тебе понравится.

— Нет-нет, господин! — сердце Бай Тана екнуло. — Я...

Цзян Юньшу прервал его:

— Раньше мы нанимали домработницу?

Это был второй раз на памяти Цзян Юньшу, когда он прервал кого-то. Его воспитывали в строгости, с детства учили быть вежливым и не перебивать других. Когда ему было 5 лет, отец ударил его линейкой по ладони тридцать раз за то, что он прервал его.

Внимание Бай Тана действительно переключилось:

— Да! Но контакты в шкафу внизу...

Цзян Юньшу снова отнес его вниз. Бай Тан безошибочно открыл третий ящик справа и достал листок с информацией и контактами нескольких клининговых компаний.

Бай Тан был очень умен и силен духом — таков был вывод Цзян Юньшу после двух недель общения. Несмотря на длительное жестокое обращение и постоянный страх, он один поддерживал порядок во всем двухэтажном доме, аккуратно организовывал мелкие дела и

точно помнил, где что лежит.

Такой объем работы не каждому по плечу. На административной должности способности Бай Тана определенно не уступали бы другим.

Даже раненый, он не жаловался на боль, мог бегать туда-сюда... Цзян Юньшу вдруг осознал горькую истину: конечно, если тебя постоянно бьют, учишься терпеть боль.

Закончив "перезагрузку", он вздохнул, сел и аккуратно сложил одеяло. Он видел свидетельство о браке с Бай Таном — они поженились 17 апреля три с половиной года назад. Цзян Юньшу не мог представить, как Бай Тан пережил эти три года, через что ему пришлось пройти.

Окажись он на месте Бай Тана, Цзян Юньшу сомневался, что продержался бы так долго.

К тому же, в такой угнетающей обстановке Бай Тан наверняка стал более чувствительным и осторожным, любая мелочь заставляла его волноваться и колебаться. Поэтому Цзян Юньшу и отдал ему единственный ключ от той комнаты.

Цзян Юньшу хотел, чтобы Бай Тан постепенно осознал: у него есть собственное пространство, где он может укрыться, когда чувствует себя потерянным, напуганным или одиноким.

Цзян Юньшу очень боялся, что Бай Тан слишком сильно напряжен и в какой-то момент просто "сломается".

На цветах у изголовья кровати еще блестели капли росы. Цзян Юньшу посмотрел на время: 6:47 утра, до будильника оставалось 13 минут. Он отдернул бежевые шторы, и комнату залила зелень за окном. Несколько воробьев, испуганно взмахнув крыльями, улетели. Он заметил ветку, почти касающуюся окна, покрытую изумрудными листьями. Погладив ее, он почувствовал, как на душе становится легче.

Умывшись, Цзян Юньшу тихонько вышел из комнаты и увидел ключ, одиноко висящий на ручке двери Бай Тана.

"Все-таки не решился его взять? Интересно, спал ли он вообще на кровати?" — подумал он, отводя взгляд. Собираясь спуститься вниз, он услышал легкий шум — дверь открылась, и показалось лицо Бай Тана, еще немного розовое со сна. Его волосы до плеч, казалось, уже были причесаны, но одна прядь упрямо торчала вверх.

Увидев Цзян Юньшу у лестницы, Бай Тан мгновенно проснулся. Испугавшись, он попытался открыть дверь шире, но забыл, что стоит позади нее. Дверь с грохотом ударила его по голове.

— Ай! — вскрикнул Бай Тан. — Г-господин, вы уже встали!

— Доброе утро, Бай Тан, — поздоровался Цзян Юньшу. Его спокойный голос, подобный легкому ветерку, странным образом уменьшил страх Бай Тана. Цзян Юньшу не удержался от смешка: — Потри голову.

Когда-то в городской больнице все знакомые врачи говорили, что его голос настолько приятный, что пациенты готовы слушать его нотации лишние несколько минут. Жаль только, что доктор Цзян был немногословен. Доктор Линь даже ревновал: "Ах, как же бесит! Новенькая милая медсестра в нашем отделении постоянно твердит, какой у тебя красивый голос!"

Бай Тан растерянно замер. Его сонный мозг еще плохо соображал, и он машинально потер голову.

Улыбка Цзян Юньшу стала шире:

— Иди умойся. Сможешь сам дойти?

— Да! — Бай Тан тут же опустил руку. — Не беспокойтесь, господин...

— Хорошо, — кивнул Цзян Юньшу. — Но вниз по лестнице я тебя все-таки отнесу. Прыгать опасно.

Бай Тан нервно прикусил губу:

— Хорошо... Спасибо, господин.

Оба замолчали, не двигаясь с места. Бай Тан напряженно смотрел на Цзян Юньшу, чей взгляд смягчился:

— Иди.

— Ах, простите, господин! — Бай Тан тут же развернулся. Опираясь левой рукой о стену, он запрыгал на одной ноге к ванной, то и дело оглядываясь, словно боясь, что Цзян Юньшу погонится за ним.

Цзян Юньшу не двигался с места, пока не увидел, как Бай Тан скрылся в ванной. Только тогда он подошел к двери комнаты и заглянул внутрь — на кровати не было ни малейших следов того, что на ней спали.

Он вздохнул, хотя и ожидал этого.

В кухне тоже было окно, выходящее на восток. Солнечный свет заливал подоконник, где стояло маленькое круглое суккулентное растение.

Цзян Юньшу сначала хотел сварить кашу с нежирной свиной, но побоялся, что Бай Тан не станет ее есть. Поэтому он выбрал кашу с зеленью. Обернувшись, он увидел Бай Тана, растерянно стоящего у лестницы. Неизвестно, как долго тот там простоял. Цзян Юньшу в несколько шагов поднялся к нему и, осторожно положив руку на спину Бай Тана, который инстинктивно отступил на шаг, сказал:

— В следующий раз просто позови меня.

Спустившись вниз, он поставил Бай Тана на пол:

— Делай, что хочешь. Я пойду готовить мясо на пару.

Бай Тан выглядел встревоженным и испуганным. Он хотел что-то сказать, но Цзян Юньшу опередил его:

— У тебя рана на руке, нельзя мочить.

Бай Тан снова попытался заговорить, но Цзян Юньшу добавил:

— Нельзя.

Бай Тан растерянно закрыл рот. Его зрачки дрожали, он выглядел потерянным. Он уже не понимал, чего добивается Цзян Юньшу своим поведением. Бай Тан чувствовал себя неуверенно, словно земля уходила из-под ног. Он ощущал пустоту и тревогу, как будто над его шеей висел невидимый меч, готовый упасть в любой момент.

Если это была попытка подразнить его, посмеяться над его глупостью, то эта игра длилась уже почти две недели. Зная характер Цзян Юньшу, он должен был уже давно устать от этого. Если же это был предлог для жестокой расправы, то Цзян Юньшу уже достиг своей цели — ведь прошлой ночью он позволил альфе застелить кровать, не спал у его ног, а сегодня утром позволил ему варить кашу. Так почему же Цзян Юньшу все еще не проявлял агрессии?

А может, если Цзян Юньшу хотел его ударить, нужен ли ему вообще предлог? Разве он не мог просто бить, когда вздумается? Ресницы Бай Тана затрепетали от страха.

Или... он действительно потерял память?

В любом случае, Бай Тан не знал, как вести себя с этим незнакомым альфой. Это было за пределами его опыта и умений.

<http://bllate.org/book/13383/1190868>